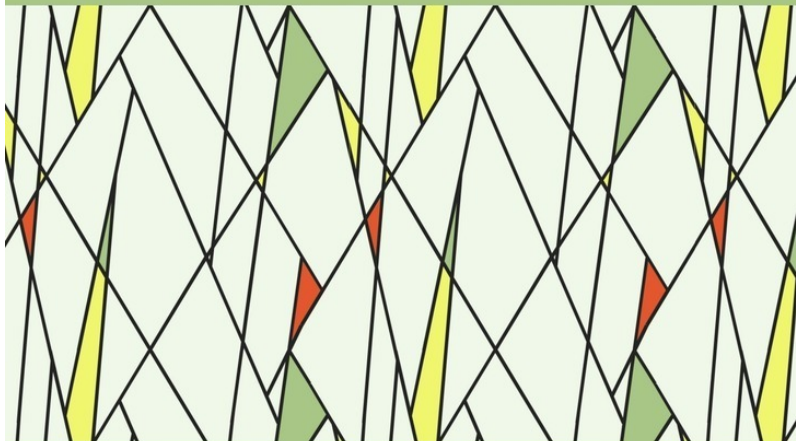

Игорь Ассман

НАЙТИ СЕБЯ

Триллер. Криминал. Фантастика.
Приключения. Любовь

Игорь Ассман
Найти себя. Триллер.
Криминал. Фантастика.
Приключения. Любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22816664
ISBN 9785448371615

Аннотация

Человек нашел себя, пробиваясь через огонь и воду, через криминал и махинации, сумасшедшие приключения, любовные романы. Сколько закручено в этой книге? Просто прочтите.

Содержание

Часть 1. В поисках	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	41
Глава 6	55
Глава 7	66
Глава 8	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Найти себя
Триллер. Криминал.
Фантастика.
Приключения. Любовь
Игорь Ассман

© Игорь Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-7161-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. В поисках

Глава 1

– Привет, Джон, – главный редактор был сегодня в отличном настроении, за то я – не очень. Моя последняя командировка в Индонезию не принесла мне никакого удовольствия, а лишь усталость.

- Привет. Радостные новости?
- Как сказать. Ты же знаешь Курта?
- Кто не знает знаменитого Курта.
- Три дня назад он прилетел из Перу.
- И, конечно, привез кучу сенсационного материала.
- Ты прав. Но не для нас. Больше для ученых и археологов.

Я вспоминал кто там раньше жил, в Перу, и наконец, вспомнил: Инки.

- Но что-то там есть и для нас, иначе ты не искал бы меня так срочно с этой радостной улыбкой?
- Как посмотреть. А что ты вообще знаешь о Перу?
- Это что – экзамен?
- Нет. Просто.
- Что там жили Инки.
- Еще?

– Столица – Лима. – Это я помнил еще из школьной географии.

– Даааа, насколько я понимаю, на этом твои познания заканчиваются.

Я промолчал.

– Ты слышал когда-нибудь о Мачу-Пикчу?

– Да, но не помню где это.

– В Перу, дорогой мой. И Курт там тоже был.

– Если там уже был Курт, то нам там точно нечего делать.

– Я тебе лишь скажу пару слов. Мачу-Пикчу – это небольшой Инковский дворец, или храм, у черта на куличках. Его туристическое обслуживание выкупили две компании: из Европы и Южной Америки. И теперь они купаются в золоте. Ты даже не представляешь цены, а другого пути нет, или пешком, или по железной дороге.

– К чему ты клонишь? У меня появилось предчувствие, что ты очень хочешь закинуть меня в Перу, но я же тебе сказал, что после Курта...

– Оставь его в покое, он нам сделал доброе дело, прислал копию своего отчета, вот выдержи, слушай:

*Когда мы летели на самолете, я изумлялся этому необъятному горному массиву. Я смотрел, и не мог представить, сколько же здесь гор.

Разговаривая с местными жителями, они рассказывали, что если идти в горы все дальше и дальше – там будет много таких храмов и остатков от Инков.*

– Интересно, и только. Для любителей истории.

– А вот тебе выдержка из газеты, – подал он мне.

Я прочитал, что недалеко о Мачу-Пикчу был найден еще больший храм.

– И вот за него, вернее за его туробслуживание идет бой между разными компаниями. Дело в том, что его открыли обычные туристы, и информация в секунду разлетелась по всему миру. Если бы кто-то открыл такой храм, и например, продал информацию одной из компаний, то она пробила бы контрольный пакет, пока остальные находились бы в неведении. Теперь твоя голова хоть что-то понимает?

– Ты хочешь, что бы я поперся в горы искать храмы?!

Он как бы не услышал мою фразу и продолжал:

– Нас финансирует археологическое общество, нас финансируют две компании, которым, в случае удачи, предложение будет в первую очередь. И представь, как взлетит рейтинг газеты после такой находки? А ты знаешь, сколько нулей будет в твоей премии?

– Давай конкретно.

– Давай. Я хочу заслать тебя в Перу. Но не для того что бы ты лазил по горам. С тобой будет как всегда твоя ассистентка, и Рима, специалист по фото и картографии.

Моя ассистентка работала со мной уже восемь лет, Риму я знал два года, нам тоже пришлось с ней частенько работать. Девушки проверенные.

Я переключился. А дальше?

– Ты прилетаешь в Перу. Проработай до этого куда ехать. Есть аэродром в Куско, и другой маленький тоже, но возле Наска, пустыни Наска. На любом из них ты договариваешься и фрахтуешь самолет, насколько тебе надо. У тебя будут действительно щедрые командировочные.

– Уфф, это уже легче. Самолет – это не пешком.

– Тебе нужно будет облететь весь этот участок гор на низкой высоте. Ты знаешь, как договориться с пилотом. Все это время Рима будет снимать горы. Обычно все свои постройки Инки строили почти на вершинах, но не на дне, где текут горные реки. Короче, вспомни, как раньше шпионили с самолетов. Потом это видео мы увеличим и если что-то найдем – дадим вам знать, а бы договоритесь с вертолетом, что бы он вас высадил там и забрал.

Повторяю, у вас две задачи: в течение нескольких дней облететь горные массивы и заснять все. Срочно переслать нам видео. Если там что-то есть – первому ступить туда, сделать фото и видеосъемки.

В любом случае, если мы зафиксируем какой-то древний объект – к вам туда уже вылетит вертолет компании. Поверь мне, тебе некогда будет скучать. Горы, девушки, что тебе еще надо?

– А зачем мне Кэт? Я и с Римой стравлюсь.

– Что, Кэт тебе уже надоела? Теперь хочешь уложить в постель и Риму? Но это будет не так просто.

– Я уже говорил тысячу раз, что я не спал с Кэт, а тем

более не хочу этого делать с Римой.

– Это – твои дела, я только знаю что Кэт без ума от тебя, а Рима – без ума от фотографии. Все, едете втроем. И Джон, я очень надеюсь на тебя в этом деле.

Так он говорил мне всегда, когда поручал мне какое-либо задание.

Я вышел. В принципе задание было не сложным, и может быть интересным. По-крайней мере в Перу я точно не бывал.

Я решил позвонить Курту, мы не были с ним друзьями, а вот хорошими знакомыми нас можно было назвать.

Я не мог рассказать ему о цели моей поездки, но вопросов у меня была куча. В конце концов, я решил быть честен, и сказал, что лечу в Перу, и мой шеф держит это в секрете. Меня интересовали, как выглядят поселения или храмы инков, откуда и докуда они идут, и так далее. Спасибо Курту, но он объяснил мне много чего, и что там есть огромный почти неисследованный горный массив.

Это мне и надо было. Значит, информация шефа подтверждалась.

– Джон, – услышал я рядом голос Кэт, – почему ты не предлагаешь выйти за тебя замуж?

Это был вопрос, который я уже слышал раз сто.

– Потому что до сих пор не решил, куда мы с тобой поедem в свадебное путешествие. И я тебя еще плохо знаю.

– Это за восемь лет? Пригласи меня к себе, и ты узнаешь гораздо больше.

– Я сплю на вокзалах.

– Я и на это могу решиться. А на счет свадебного путешествия – оставь это мне, или ты не доверяешь?

– Например?

– Мне не нравится лежать и загорать на пляже, мне хотелось бы приключений, интриг, и так далее, ты же меня знаешь.

– Знаю, но недостаточно.

Да, Кэт я знал восемь лет, и она действительно мне нравилась. Может быть даже больше своим характером, хотя на вид это был еще тот персик. Она всегда носила только мини-юбки, чтобы показать какие у нее длинные и стройные ноги. Блуза была расстегнута до нельзя, а волосы были заплетены в косички. Представьте такой вид 27-летней *школьницы*. Конечно, я и не сомневался, что все вокруг были уверены, что я с ней спал. Хотя о личной жизни за пределами – я не знал ничего. Никто ей не звонил, я никогда не видел, что бы кто-то ее встречал. Даже странно.

Но характер у нее был редчайший. Она начинала делать одно дело, и, не доделав, бралась, за второе и так далее. Но самое интересно было то – что все дела без исключения она заканчивала в срок. Она умудрялась одновременно звонить в авиакомпанию, отель и прокат машин, и резервировала и то другое и третье.

То, что я заикнулся ехать без нее, – значило лишь то, что я еще раз хотел показать шефу, что я с ней не сплю. Я знал,

что мы почти всегда ездим вместе, поэтому она и была моим личным ассистентом.

Я продолжил разговор с Кэт:

– Тебе нравятся горы?

– С тобой да.

– Как тебе свадебное путешествие в Перу?

– Шикарно. Туда доходит Амазонка.

– Свадьба на Амазонке?

– А чем плохо? Джунгли, анаконды, индейцы... романтика.

– Ладно, Кэт, ты ведь знаешь, что я очень тебя люблю. Закажи на завтра на вечер 3 билета до Куско, это такой город в Перу.

– Почему всегда три, а не два????!! Кто еще?

– Рима. Позвони ей и скажи, что бы вся аппаратура была готова.

– Ты знал, кого подобрать третьей – бросила она мне в след.

Рима была очень симпатичной. В отличие от Кэт, она была крупнее, и все ее части тела тоже. Она была ни толста, ни худа, волосы у нее были светло-каштановые, и просто великолепные, поэтому она никогда их не закалывала. Все оборачивались ей вслед, потому что она всегда носила коротенький пиджак и сумасшедшие облипающие брюки. Но это была очень серьезная девушка. Она отшивала всех на пролет, и единственное, что ей нравилось в жизни – была фотогра-

фия. Равной ей в этом деле не было никого. Но все считали ее немного странноватой.

Я зашел в бухгалтерию, что бы получить аванс. Когда я увидел сумму, я чуть не присел на стул. Такого огромного аванса мне не давали еще ни в одну страну мира. Да, – понял я, тут игра идет по-крупному. И это мне очень понравилось.

Я забежал к Кэт.

– Билеты заказаны на 18:30 на завтра. Рима оповещена, и сегодня к вечеру аппаратура уже будет готова.

– Молодец. Завтра в 17.00 в аэропорту. Прикиньте, что брать примерно дней на десять. Я побежал.

Глава 2

Самолет взлетел по расписанию. Мы сидели трое в среднем ряду.

– Ты когда-нибудь делала такие штучки, типа как съемка с воздуха в движении? – спросил я Риму.

– Нет, но я не боюсь. Я читала, как это делается.

– А ты не выпадешь в люк? – пошутил я.

– Надеюсь, что нам каждому дадут парашют.

Потом мы замолкли, и каждый думал о своем.

Я дал каждому немного налички, и от суммы у них глаза полезли на лоб.

– Судя по сумме, нам точно надо будет прыгать с парашютом, и возможно не один раз, – ахнула Кэт.

– Джон, ты всегда знаешь больше, чем говоришь, – добавила Рима.

– За это мне платят больше чем вам.

– А почему ты не женат, – неожиданно спросила Рима?

– Нет времени сделать предложение. Два дня дома, месяц – в путешествиях. А ты?

– Не знаю. Пока не встретила.

– А я уже давно встретила, да не дождусь предложения, – вставила Кэт.

– Может, ты не устраиваешь его как женщина? – продолжила Рима.

– Если бы он хотя бы попробовал... Он бы меня понес бы бегом под венец.

Так мы проболтали уйму времени, и полет прошел очень быстро. Мы прилетели в час ночи и остановились в гостинице аэродрома. Я специально выбрал ее, так как вылетать на съемки нам, похоже, надо было отсюда. Используя щедрые финансовые командировочные, мы взяли каждый по номеру.

Утром меня разбудил завтрак. Девушки уже не спали, а красились и готовились, как будто у нас были билеты в оперу.

– Рима, ты пока можешь отдыхать и даже присмотреть себе жениха, а вот Кэт я забираю. Когда вернемся – не знаю, зависит от того, как быстро мы справимся.

– Быстро со мной тебе справиться не удастся, ты меня еще не знаешь, – загадочно прошептала Кэт мне на ухо.

– Кэт, слушай меня внимательно, – сказал я ей, как только мы вышли из отеля. – Вот – аэродром. Ты видишь по краям и слева, и справа стоят разные самолетики и развалюхи? Нам надо зафрахтовать такой на неделю, типа для съемок фильма. Вот тебе деньги, если надо будет кому-то дать. Ты – налево, я – направо.

– А когда вместе?

– Только после свадьбы. – Пообещал я.

Кэт не надо было много объяснять, иногда она выполняла такие мои поручения, что и в голову никому не взбредет.

Я прошел, наверное, самолетов десять, когда мне встретился пожилой пилот. Я говорил по-испански и он мне сказал, что эта неделя у него свободна, если только Он долго думал, как закончить и замолк.

– *Если только* будет обязательно – заверил его я.

– И если только с командиром тоже.

Я зашел в будку, все объяснил здоровому лысому Перуанцу, и, не стесняясь, положил на стол *если только*.

– Да, конечно, но если только бензин будет наш, то...

Я его опередил и положил еще. Тот обрадовался.

– Не волнуйтесь, летайте, сколько надо, снимайте, хоть с парашютом прыгайте.

Выйдя на улицу, я встретил летчика.

– Все улажено, неделя в нашем распоряжении, заправки ваши.

Он все понял, видимо не в первый раз такого типа рейсы и спросил единственное: когда летим?

– Сегодня в 15,00, устроит? Со мной будут еще две женщины.

– Жду. Прямо здесь.

Наконец я нашел Кэт, ей меньше повезло, чем мне, и мы потащились в гостиницу.

– Рима, сегодня в 15.00 вылетаем.

– В 14.00 буду готова, – ответила она мне из-за двери.

Я тоже пошел переодеться, зная, что это будет не самолет класса Люкс. Старые туфли, ботинки и так далее.

– Джон, как я тебе – постучав в номер, спросила Кэт.

– Дорогая, если бы я тебя встретил на дискотеке, я бы влюбился тебя с первого взгляда, но поверь, что после самолета ты будешь выглядеть как драная кошка. Делай выводы.

Кэт надулась и ушла. Да если она сядет рядом с пилотом со своей мини-юбкой и декольте – он может получить инфаркт, и мы все погибнем.

Наконец в 14.00 мы все вышли из номеров и двинулись к нашему *авиалайнеру*. Молодец, пилот, все стояло вовремя и на месте. Даааа, самолет был старенький, но не совсем уже металлолом, ладно, сойдет.

Пилот представился издалека: – Уго, – у него были грязные руки, и он немного стеснялся женщин, особенно в таких нарядах как у Кэт.

Мы забрались на самолет и объяснили ему, что где-то в полу нам надо укрепить видео камеру. К сожалению такой возможности найти не удалось, поэтому единственный шанс, это был лечь Риме на пол, открыть входной люк и снимать оттуда. Лечь, конечно, не против, а по ветру.

Мы открыли люк и попробовали.

– Если нет другого – сойдет. – Сказала Рима.

Я на всякий случай подложил ей старое одеяло, чтобы не было так жестко. А Кэт предложил перейти вперед, иначе сзади ее сдует и свадебного путешествия не будет.

Все было готово. Пилот включил мотор, прогрел его и потихоньку стал выруливать по аэродрому, пока мы не достиг-

ли какой-то запасной, видимо редко используемой, полосы.

Взлетели мы на редкость легко и плавно, и я оценил опыт пилота. До этого я ему уже показывал карту, чертил границы наших съемок и просил его лететь как можно ниже. Карта лежала перед ним, и он спокойно поднимал самолет до вершин гор.

Мне было жалко Риму: мы с Кэт сидели как на экскурсии, а она лежала на полу, держала очень крепко камеру, чтобы не сдуло, и делала свою работу. И я ни разу не услышал от нее недовольного слова.

Так мы пролетали три часа, и пошли на спуск: маловато бензина.

Сели мы так же спокойно, договорились с пилотом на 10 утра и пошли отдыхать, но первым делом скинули по Интернету шефу наши видеозаписи.

Завтра утром в десять мы все уже были в самолете и полетели. Мы улетели далеко, и, пролетая над одним местом, Рима попросила сделать разворот и пролететь над этим же местом пониже. Как только мы тронулись немного дальше – все повторилось. Что-то очень заинтересовало Риму, и она мне сделал щелчок пальцами. Это означало, что я должен был срочно снять координаты этого места у пилота, что я и сделал.

Потом заправки и полеты, но ничего интересного.

Вернувшись как всегда, мы договорились на завтра, и пошли отдыхать. Было видно, что Рима хотела поговорить

со мной наедине, но если бы Кэт заметила это – было бы неприятно, ведь мы были одной группой. Тогда она остановила нас обоих:

– В одном месте, у тебя есть координаты, мне показался, что идет какой-то большой комплекс строений, но не домов. Этот комплекс из-за горы всегда находится в тени, и с самолета его не видно, только видео камерой с приближением. Вы меня крутили четыре раза, и я думаю, что не ошибаюсь.

– А люди? Были там люди?

– Какие люди!! Мы находились вообще в таком удаленном от всех месте, что ни одна собака до туда не дотащится.

– Предложения?

– Я завтра лечу по обычному плану, но только одна. Вы достаете вертолет, даете ему координаты и летите и проверяете место. Если это то, что мы ищем – мы победили!

– Точно, все правильно. Рима, иди отдыхать, а мы с Кэт уже сейчас займемся вертолетом.

Когда Рима ушла, я подумал, что с вертолетом будет труднее. Обычно их имеет или полиция, или военные. Я также заметил, что Кэт обижена, обижена на себя. Рима работает и делает успехи, я смог договориться с самолетом, а что сделала она? Так, экскурсантка. Произошло так, как я и думал:

– Джон, иди отдыхай, я сама найду вертолет назавтра. Ты же знаешь, что это – мелочи.

– Кэт, я не могу оставить тебя одну. Давай вместе. То ты хочешь только со мной, теперь – только одна?

– Это разные вещи. Не спорь, Джон, доверься Кэт, ты ведь знаешь что и она на кое-что способна.

Я понял, что ее гордыню не переспоришь, и согласился.

Утром ко мне уже стучали. Это была Кэт.

– Через час – вертолет.

– Как всегда готов.

На аэродроме нас ждал вертолет с надписью ПОЛИЦИЯ. Он был в полной готовности. Мы сели, и я передал пилоту координаты. Он, молча, сунул в карман и мы полетели. Мы летели очень долго, пока пилот не указал на место под нами. Я попросил его спуститься как можно ниже.

– Я могу вообще сесть, здесь мест много.

– Спасибо!

Мы вышли и увидели действительно не одно здание, а целый комплекс, который был в длину метров триста. Каждое здание, похоже, предназначалось для каких-то своих нужд. Были какие-то входы, огромные камни, ступеньки и очень много разного. Чтобы не задерживать вертолет мы с Кэт сделали более 1000 фотоснимков, и сели обратно. Я поблагодарил пилота и попросил, что бы он мне вернул бумажку с координатами.

Ураааааа! – Кричал я в душе. Третий день, и задание выполнено. Не сдерживая эмоций, я поцеловав Кэт в губы, что было раньше всего один раз, когда я напился на свой День Рождения.

– Это – задаток? – улыбнулась Кэт?

– Ты с ним рассчиталась? – спросил я про пилота.

– Нет, только с комиссаром Полиции.

– Молодец, Кэт.

Мы уже подлетали, и я оставил пилоту его часть, он был счастлив.

Римы еще не было, и мы сели у поля.

– Джон, не пойми меня превратно. Ты знаешь свою жизнь, поездки за поездками. Тебя никогда не бывает дома. Если ты когда-нибудь захочешь жениться, – твой брак выдержит до твоего второго отлета.

– Кэт, ты мне очень нравишься и знаешь это. Для чего жениться? Что бы спать вместе, и никто не шептал тебе в спину?

– Подумай, с кем ты больше всего проводишь жизнь и работу?

Никогда не думал об этом. Но прикинув, сейчас я понял, что с Кэт. Все командировки с ней. На работе с ней...

– С тобой.

– А почему ты никогда со мной не спал? Ты действительно не хочешь меня как женщину? Я тебе не нравлюсь?

– Дура. Хочу. Просто не знаю, как решиться. Боюсь утонуть в тебе.

– Я тебя спасу.

– Ладно, подумаю, когда у нас будет свадебное путешествие.

Глава 3

Заходил на посадку наш самолет с Римой.

Мы обнялись, как будто не виделись год, и пошли ко мне в номер. Первым, конечно, была наша новость, и сейчас надо было все отправить шефу. Потом Рима рассказала, что ничего интересного сегодня не обнаружила. Значит, завтра летим втроем.

Когда девушки ушли, я подождал еще час и позвонил шефу:

– Надеюсь, вы уже получили и фотографии и видео съемки?

– Джон, ты – гений!!! Я знал, что кроме тебя никто бы не справился с этим.

– Спасибо, но конечно далось нелегко, – я поднимал себя в его глазах.

– Я уверен в этом, и решил еще поднять твою премию. Как твои подружки? Вы все спите в одной кровати?

– Шеф, вы – неизменимы. Работают хорошо, на совесть. Надеюсь, им тоже причитается какая-нибудь премия?

– Не беспокойся. Конечно не такая как тебе, но будет. И ты добавь им больше внимания.

– Какие наши действия? Возвращаемся домой?

– Никаких домой, Джон! Пока не облазите все горы – и не думай. Если надо деньги – вышлю сразу.

– Но вы же говорили про один объект, а я вам нашел целый комплекс. А зачем еще?

– Да за тем же. Ты думаешь у меня один клиент или два? Если ты вдруг найдешь еще 10 объектов – ты станешь миллионером. Чем дальше и труднодоступнее место – тем больше денег из него будут выкачивать. Как Мачу-Пикчу. Завтра утром по твоим координатам вылетают два вертолета со специалистами. Согласно их заключениям – будет встреча председателей заинтересованных компаний с правительством, а там я уверен, что они договорятся. А потом ваши с Кэт фотографии появятся на центральных газетах.

– Ну, фотографии меня не очень интересуют, а вот хорошая премия – это другое дело. И девчонкам тоже должно что-то перепасть.

– Я же тебе сказал: все будет. Как только будет подписан договор с правительством – поинтересуйся, сколько тебе поступило на твой банковский счет, и не потеряй голову. А пока – продолжайте, я должен быть уверен, что там не осталось ничего, хотя бы видимого с неба.

– Все понял. Завтра продолжаем. А на банковский счет я на всякий случай загляну через пару дней.

– Пока Джон. Ты – лучший.

Я сходил к девчонкам, сначала к Кэт, потом к Риме. После принятых ванн от них шел такой аромат и свежесть, что я вдыхал их и не мог надышаться. Каждой передал привет от шефа и обещание о премии. Кэт сразу пригласила меня

к себе, но я сказал, что как-нибудь зайду попозже.

Как всегда мы договорились на завтра в десять. Судя по карте, мы уже прочесали полпути, и нам оставалось максимум два дня.

Самолет взлетел, Рима залегла и начала снимать. В одном месте она вроде бы заинтересовалась, но объект был мал типа колодца. Больше за этот день ничего интересного не встретилось

Вечером мы собрались у меня, разговор был обо всем и ни о чем.

– Джон, а нам хоть что-нибудь подкинут за эту работку, кроме зарплаты? – спросила Рима.

– Шеф обещал, а там будет видно. Но сработано четко, шеф очень доволен.

– Мне тоже так нужны деньги, что любая премия была бы кстати.

– Вы же обе – холостячки. Найдите богатых женихов, вот и все вопросы решены.

– Я бы не против, да где же такого взять? Все заняты.

– А я хочу только по любви, – вздохнула Кэт. – Хоть на вокзале спать.

Я понял, что это было сказано в мой адрес: – Кэт, но ты же никогда не спала на вокзале!

Спать пошли пораньше. Единственное, что нас радовало это то – что завтра был предпоследний день.

Мы взлетели и пошли вверх, к вершинам. Было видно, что

эти горы чем-то отличаются от прежних. Я спросил об этом пилота.

– Чем ближе граница с Бразилией, тем все потихоньку меняется. Мы опять зашли далеко, и в этот момент Рима крутанула пальцем, мы сделали разворот и стали снижаться, насколько нам позволяли горы.

– Снимай координаты, – сказала она. И полетели до конца маршрута.

– Что там?

– Примерно на километр ровно посередине высоты горы идет стена из огромных камней, прерываемая какими-то зданиями. Постройка древняя. Что могла – сняла все.

– Молодчина, похлопал я ее.

– Кэт, – завтра нужен вертолет, – я посмотрел на нее.

– Но с начальником полиции уже не договоришься. Ты просто не знаешь, чего я только не придумывала в тот раз.

– С начальником – нет, а вот с пилотом – да. Ты видела, как у него блестели глаза, когда я положил деньги?

– Видела. Займусь.

– Только вертолетом, а не пилотом.

Мы вернулись и пошли в гостиницу. Кэт должна была отправить видео материалы по Интернету, а я подумал: если мы найдем два объекта – это будет неслыханно! Честь, слава, деньги! И перспектива. Я не ожидал, что моя карьера могла так взлететь из-за такого простого дела.

Может именно из-за этого я не женился на Кэт, чув-

ствуя себе несформировавшимся в жизни, таким мальчиком на побегушках у шефа? Она единственная была всегда со мной рядом, кроме, когда я спал. И интересно, все эти подколки, это – юмор, или она действительно так влюблена в меня?

Наутро Рима полетела как всегда, а я с удивлением увидел, что тот же пилот ждет нас на том же вертолете. Мысленно я ее похвалил. Мы взлетели, я протянул ему координаты, и он положил их рядом. Опять мы летели очень долго, пока пилот не указал место под нами.

– Я могу сесть, но если вас интересуют те строения, то вам придется подниматься на гору.

– Садись. Пожалуйста.

Я подошел и оглядел место. Действительно на середине горы по ее рельефу шла как бы стена, Она обрывалась, и там был виден или дом, или здание. И так вся полоса, только в конце эту стену замыкала огромная плита, как бы запрещающая идти дальше. Я чувствовал, что это не похоже на первую находку, но может быть не менее ценным.

Мы с Кэт опять наснимали кучу фоток со всех ракурсов. И друг друга тоже.

Потом полетели обратно и я забрал бумагу с координатами, на всякий случай.

Я заплатил ему, как и в прошлый раз и он опять был счастлив.

– Будем дожидаться Риму или я посылаю это шефу?

– Посылай и срочно.

Я взял карту в руки. Если Рима прилетит сегодня без новостей – оставалась одна узенькая полоска вдоль границы с Амазонкой. Стоит ли завтра с ней возиться, или просто отдохнем и полетим домой? Лично мне уже не хотелось летать, но что скажут две мои девчонки?

Наконец вернулась Рима, – ничего нового. Я попросил ее не уходить, а позвать Кэт.

– Девушки, по карте у нас завтра последний полет по узкой полосе вдоль гор. Есть два варианта: лететь или нет.

– Я бы уже не полетела, если можно, – сказала Кэт.

– А я бы все-таки закончила задание. – Сказала Рима. – Тем более это займет пару часов.

– Договорились. А сейчас я сам хочу посмотреть, не поступило ли что-то на мой банковский счет. И вам советую.

Когда я добрался до своего счета, – у меня отвалилась челюсть. Кроме зарплаты у меня фигурировали еще 200,000 долларов, моя годовая зарплата. Вот это премия!!!

Вернувшись, я застал девчонок танцующими.

– Сколько?

– 100,000 – ответила Рима

– 50,000 – и то много, всю работу сделала Рима. Но я без ума от счастья, как мне нужны эти деньги!

– Ты уже отправила документы шефу?

– Нет, сейчас бегу.

– Значит тебе не к спеху еще столько же за вторую наход-

ку?

– Еще!? Столько же!?

Она вылетела как пробка из номера.

– Спасибо тебе, Рима. Действительно все основное сделала ты. Я тоже получил премию, поэтому тебя благодарю.

– Джон, я тебя знаю два года, но я всегда буду рада работать вместе. Думаешь я не догадываюсь, что если бы не ты – мы ничего не получили бы, кроме зарплаты.

– Это все – мелочи, пошли спать. Завтра последний день.

Я вернулся в номер и позвонил шефу:

– Джон, ты неповторим! Только что получаю твое новое открытие! Премия, кстати, начислена, но сейчас она будет удвоена. Завтра есть работа?

– Последний день.

– Честно говоря, я рассчитывал хоть на что-то, а ты мне дал столько, что я не ожидал. Ну да ладно, послезавтра увидимся у меня.

– Хорошо, завтра зайду на полчаса, но остальное время – отдых.

Назавтра мы все втроем как всегда залезли в самолет. Настроение было отличное. Премии, фотографии в газетах и тал далее. Самолет оторвался, и мы пошли на взлет. Нам предстояла лишь одна узкая полоса по карте, и мы на нее уже вышли. Рима делала свою работу, а мы были наблюдателями, как всегда.

Когда мы дошли до конца, самолет пошел на разворот.

– Вы говорили, что тут где-то близка граница с Бразилией? – спросила пилота Кэт.

– До нее не близко, а вот за этими горами начинается Амазонка.

– Амазонка?? – не поверила Кат. – Джон, обратилась он ко мне, вот и наше свадебное путешествие.

– А можно на нее как-то взглянуть, хоть одним глазом?

– Пожалуйста. Тут всего минут десять.

– Джон, иди сюда, будем смотреть вместе.

Я перебрался поближе. Всем хотелось хоть раз в жизни увидеть настоящую Амазонку.

Тем временем пилот, сделав крен налево, полетел перпендикулярно, и за горами открылось настоящее зеленое море с голубыми протоками. Мы как дети прилипли к окошкам, и никто не смог бы нас оторвать.

– Я вам снижу высоту, чтобы было лучше видно, – сказал пилот. Видно сегодня у него было отличное настроение.

Самолет летел уже прямо над верхушками деревьев. Непередаваемое зрелище!

– Джон, – сказала Кэт, – я отдала бы все за эту красоту, чтобы провести здесь время с тобой.

– Это уже звучит как официальное признание в любви, – вставила Рима. – Что ты скажешь, Джон?

– Мне просто интересно, что мы уже минут 15 летим над Амазонкой, и пилот абсолютно не волнуется.

– Кто-кто, а он знает.

Я спросил что-то пилота, но он не ответил. Наверное, не расслышал от шума. Я поднялся и подошел поближе, когда заметил, что его голова откинута. Я позвал обеих девчонок, но всем было ясно одно: он был мертв. Пульса не было. Остановка сердца, или приступ, инсульт, мало ли. А под нами проплывали изумительные пейзажи Амазонки. И мы летели над ними на такой высоте.

Глава 4

– Кто-нибудь знает, как управлять этой машиной? – спокойно спросил я.

Молчание в ответ.

– Кэт, ты сидела ближе всего к нему. Ты не видела, за что он дергал или нажимал при взлете или посадке? Ты хоть что-то видела??

– Я вообще на него не смотрела. – Виновато ответила Кэт.

– Короче так: ситуация – хуже не бывает. Нам нельзя трогать ничего, иначе мы можем погибнуть гораздо раньше, чем нам полагается. Садитесь и пристегивайтесь, если найдете чем. Или привязывайтесь. У самолета скоро должен кончиться бензин, и он пойдет падать. Хорошо, что мы на такой низкой высоте.

Это было невероятно!!! Деньги, слава, все обрушилось в минуты. Да, пилот был в возрасте, и я знал такие случаи. У моего дальнего дяди сердце остановилось просто так, когда он управлял машиной. И он был примерно того же возраста, как и этот пилот.

Я насторожился, мотор начал чихать и заглох, значит, бензин кончился. Самолет пошел вниз. Если он врежется в воду – нам повезло, если в какое-нибудь дерево – не очень.

Я посмотрел в окно: мы шли ровно по краю воды и земли. Оставалось минуты две.

БУХ!!!

Один борт самолета подкинуло, другой нет. Я так и знал, одним мы зацепим землю, другим – воду. Девчонки сидели белые как снег. Все об что-то ударились при посадке, но ран не было.

– Можете расслабиться, – сказал я, – дальше уже не полетим. Путешествие закончено. Попросите стюардессу принести кофе.

– Джон, но нас ведь будут искать??? – с надеждой спросила Кэт.

– Могут искать, а могут и нет. Почему ты волнуешься, ты же хотела на Амазонку? Вот и готовь свадебное платье. У нас есть три дня, что бы ждать. Кстати, у вас обеих есть какая-нибудь ткань или материал красного, оранжевого или любого яркого цвета?

Девчонки осматривали свою одежду. Наконец Кэт выдала:

– Ничего. У меня только белье белого цвета, но оно такое узенькое, что и на палке не удержится.

– А что мы будем есть и пить эти три дня? – Спросила Рима.

– Ищите у пилота. Супермаркета здесь нет.

В душе я проклинал всех кого я знал и не знал. Я был зол и на этих двух, ведь именно из-за них мы сейчас сидели здесь. Если бы Рима вчера согласилась больше не лететь, а Кэт сегодня не попросила бы пилота свернуть на Амазонку – все было бы ОК, лучше не бывает. Я единственный, кто

никогда не играет в эти авантюры.

Почему-то у меня было мало надежды на то, что кто-нибудь нас будет искать, тем более здесь. Я прикинул по времени нашего полета с горючим, и без, и получалось, что мы должны быть где-то 150 километров от гор. Пешком – это раз плюнуть, три дня быстрой ходьбы, а вот тут вопрос стоит не в днях, а кто из нас выживет, если такой будет. Девчонки и не подозревали, в какой они ловушке. Я когда-то разговаривал с моим коллегой Генри, который ходил сюда в экспедицию, да и то с той Бразильской стороны, где цивилизация потихоньку завоевывает местные племена. Даже он сказал мне, что счастлив, что вернулся домой живым. А что говорить нам, если здесь вообще никогда не ступала нога белого человека?

– Джон, тут есть бачок с водой. Но поесть он не взял.

– Вот вам натуральная диета, – буркнул я.

Конечно, лучше всех меня знала Кэт. Уже по моему лицу она поняла, что дело – дерьмо, самым натуральным образом. Поэтому она сидела и тихонечко молчала.

– Рима, твоя камера еще работает?

– Конечно.

– Продолжай снимать все что захочешь. Может когда-нибудь ее найдут, и твои записи появятся в новостях.

– Черные шутки, Джон. Я знаю, что ты нас всех вытащишь отсюда.

– Я всего лишь менеджер, а не фокусник, Рима.

– А я уверена, что за три дня нас найдут.

– Лучше готовьте себе ночлежки, а то скоро будет темнеть.

Все заняли сухие места. Кэт нарочно легла так, что можно было перешептываться.

– Совсем плохо, Джон?

– Хуже не бывает. Спи.

Следующие три дня мы не слышали ни шума моторов, ничего. Я специально продлил срок на один день, что бы все убедились, что нас искать не будут. Вода кончалась.

Вечером, перед сном, я провел небольшую лекцию, после которой уже никто не мог уснуть:

– Девчонки, мы попали в такую ситуацию, что хуже, наверное, и быть не может. До гор – где-то 150 километров. Местность вы видели, ручьи, речки, куски земли, джунгли, короче на любой вкус. Переплывать, или просто ставить ноги в воду – не советую, местные рыбы пираньи вам обглодают за две минуты. Очень много змей, как на суше, так и в воде. Насекомые, ядовитые пауки, даже лягушки. Придется обходить правее, где есть суша. Но там, где есть суша – живут племена. У каждого – свои традиции. Есть и каннибалы. Никто не знает, кого мы встретим, но забудьте все, и действуйте по обстоятельствам. Главная наша задача – выжить любым путем. Вдумайтесь в слово *любым*. Если повезет – выживем все.

Завтра выходим. Постарайтесь не иметь открытых частей

тела, кроме лица.

– Джон, это действительно так серьезно? Прошу прощения, но я думала, что нас заберут и все кончится. – Серьезным тоном сказала Рима.

– Это серьезней, чем ты думаешь. А теперь – спать.

Наутро все проснулись в угрюмом настроении. Чем можно было позакрывали открытые места, даже использовали промасленные грязные тряпки пилота. Я видел, что девушки поняли всю серьезность положения. Попрощавшись с самолетом, мы выбрались на берег и пошли вдоль воды.

– Ай! – вскрикнула Рима, – меня кто-то укусил.

Я подбежал и увидел на открытом месте ее шеи след от укуса.

– Чешется?

– Нет, болит.

– Все обратно с самолет, – скомандовал я.

Мы влезли обратно. Я уложил Риму и тщательно обследовал место укуса. Тот, кто укусил, уже сидел под кожей. Это был клещ. Он прокусил кожу, залез вовнутрь и сейчас всю сосал кровь. Я вспоминал, и, наконец, вспомнил, что делают в таком случае. Вытащить его было бесполезным делом. Надо было ранку полностью залить маслом, тогда у него не будет доступа воздуха и он начнет выбираться сам. Масло было, правда, машинное, я полностью залил рану маслом и все стали ждать. Иногда я добавлял каплю-другую. Наконец, что-то стало появляться, больше и больше, и я добав-

лял масло. Я знал, что если дернуть, головка клеща останется внутри, поэтому мы прождали еще много времени, пока клещ не вылез. Тут я его и прикончил.

Надо было продезинфицировать рану. У девчонок оказался маленький флакончик пробных духов, то, что было надо.

На всякий случай мы тщательно обыскали весь самолет и забрали все, что могло бы пригодиться.

– Это – не страшно, Джон? – спросила Рима.

– Если он не был носителем энцефалита.

– А как узнать?

– Если к вечеру не умрешь – то не был.

Все были согласны идти. Мы выбрались опять.

Главное – что у всех была обувь. Я шел впереди и шуршал палкой, на случай затаившейся змеи или еще кого-нибудь. В конце концов, мы уперлись в речушку, которая раздваивалась, и имела много притоков и ручьев. Параллельно нам был другой остров, но как туда попасть?

– Джон, кажется, вон там есть бревно или палка, через этот приток. – Вдруг заметила Рима.

– Случайных бревен для перехода не бывает, но посмотреть надо.

Мы пошли туда. Дойдя до места, мы действительно увидели бревно, по которому можно было перейти. Но я так же заметил, что оно упало сюда не само просто так, тут чувствовалась рука человека.

– Здесь есть какая-то ловушка, – уверенно сказал я.

– И что делать, переплывать?

– Пираньи еще не завтракали сегодня.

– Тогда пойдем?

– Девочки, у нас просто нет другого выхода, нам надо переходить. Хотите, я пойду первым или вы?

– Мы, – твердо сказала Рима.

Взявшись за руку, они шаг за шагом преодолевали бревно. Наконец они прыгнули вниз, но на этот раз взлетели вверх в сетке из лиан. Это было классическое приспособление для ловли ягуаров и крупных зверей. Я не ошибся.

Перебежав на ту сторону по бревну, я не знал, что делать. Девчонки висели и качались в сетке, а я как дурак ничего не мог сделать. У меня не было даже перочинного ножика.

– Джон, милый, не бросай нас, не уходи, – просила Кэт.

– Что с нами сделают? Съедят? – леденящим голосом отзывалась Рима.

– Скорее всего, да. Но это зависит от того, кто вас поймал. В любом случае надо ждать, пока придут проверять сеть. Я вот думаю, что здесь делать мне.

– Джон, не уходи. Мы надеемся только на тебя. Я отдам все, что ты хочешь, – взмолилась Рима.

– Джон, прости меня. Я – полная дура. Я думала, ты нас специально пугаешь всякими племенами. – Молила Кэт.

– То ли еще будет. – Пробормотал я.

Место для ловушки было выбрано идеально. Перед бревном лес немного отступал, образуя небольшую полянку. Я

посмотрел на воду, она была мутно коричневого цвета, и это был только маленький приток к одному из тысяч рукавов. Деревья были невысокие, кроме одного, листьев мало. Вообще какой-то унылый вид. Зато трава – очень сочного ярко зеленого цвета. И везде – какие-то кучки, холмики, связки высохших кустов.

Солнце начало клониться к закату, как показались четыре абсолютно голых невысоких индейца с копьями. Они смотрели на меня и на сеть, и не могли состыковать эту картину. Наконец двое справились с сеткой, и мои девчонки бухнулись на землю. Видя, что у нас нет никакого оружия или предметов, они что-то нам сказали, и мы пошли за ними. Поднявшись на небольшую горку, мы увидели небольшую площадку, обрамленную простыми квадратными домишками из соломы, и пальмовых листьев. Из одного такого дома вышел вождь, я решил так по его раскраске и властному лицу. Как и все остальные, он был абсолютно голым. Четверо индейцев наперебой рассказали ему что знали, и он задумался, наблюдая за нами.

Уже темнело. Из домиков начали выходить другие индейцы, и рассаживаться по кругу. Вождь подошел к Риме и что-то сказал ей, показывая на ее одежду, и на всех остальных, которые уже сидели в кругу.

– По моему, он говорит тебе, что надо раздеться, и сесть в круг, – шепнул я Риме.

– Я?! Никогда!

– Это похоже на ритуальный, священный круг. А вообще – как хочешь, последствия ты берешь на себя, я тебе уже ничем не помогу.

Таким же образом он показал и мне, и Кэт.

– Джон, что делать? – спросила меня Кэт. Она знала, что я даю правильные советы.

– Раздевайся. Делать нечего. Это – еще не самое худшее.

Первым начал раздеваться я. На меня смотрели все: индейцы – из-за белой кожи, девчонки – из-за любопытства.

Потом решилась Кэт. Я просто любовался ее телом. И, следуя нашему примеру, разделась Рима. Тут тоже было на что посмотреть!

– Рима, не забудь включить видеокамеру. Когда еще мы сможем сняться в такой одежде?

– Надеюсь это все фокусы на сегодня?

– Я тоже на это надеюсь. Но вы девчонки, надо отдать вам должное, выглядите просто супер, прямо для конкурса Мисс Амазонка.

– На себя посмотри.

– Я – жюри. Ко мне не относится.

Мы уселись в кругу, и каждому давали деревянный поднос с едой. Слава богу, что было темно, и я не видел, что я ем. Потом один индеец ходил типа с кувшином, все складывали ладошки вместе и он наливал им какую-то жидкость и они пили. Мы тоже выпили, на вкус это был какой-то сок, или отжим из растений.

Как говорится – страшно в первый раз. Уже через час мои девчонки ходили, в чем мать родила без всяких стеснений, ничего не прикрывая, и вообще, как будто им так нравилось. Но ведь и все племя ходило так же.

– Кэт, если бы ты так пришла один день на работу, – мое сердце бы сдалось окончательно.

– И не только сердце. Я права?

– Рима, у тебя на левой половинке прыщик. Если это от комара – можно подхватить малярию.

– Джон, ты серьезно?

– Конечно. Подойди я определю.

Мне нравилось иногда шутить над ними, они были такими простоватыми, что верили любому слову.

Вождю явно понравилась Рима, он даже подошел и обнял ее за талию.

– Рима, не бойся, и не брыкайся. Ты просто ему понравилась.

– Ладно, я потерплю, но если будет продолжение – он меня еще не знает.

Для компании я обнял за талию Кэт. На ее лице сияла счастливая улыбка.

– Джон, милый, как жаль, что у нас нет фотоаппарата. Я бы увеличила и повесила эту фотку в офисе.

Я представил себе.

– Лучше на вокзале, где я сплю.

Мне предложили спать в одном доме, моим девушкам –

в другом.

Наутро я проснулся позже, чем индейцы: в доме никого не было. На площадке сидели мои девушки и ждали меня. Они были уже одеты, и мне пришлось пробираться голым к своей одежде на глазах у всех.

– Не потеряй по дороге, – крикнула мне Рима.

Вождь на песке постарался нарисовать мне дорогу. Кружочками он обводил племена, а лицом показывал, хорошее или нет. Он вел дорогу прямо до границы, показывая, где лучше обойти. Я жалел, что у меня не было карандаша и бумаги, что бы скопировать карту, и я позвал девчонок, что бы они тоже отложили себе в головы эту карту. Итого получалось, что нас ждали еще шесть племен, большинство из них были совсем маленькие. На другие он показывал, качая головой и смотря на девчонок. То есть, насколько я понял, в этих племенах были большие любители женщин, но никто никого не убивал.

Мы поблагодарили вождя и двинулись дальше. Он даже пожал Риме руку на прощанье.

– Видишь, а ты говоришь женихов нет. Сам вождь тебе почти предлагал руку и сердце, – сказал я Риме.

– Джон, я бы тебе сказала, что он предлагал, но не буду. Таких предложений у меня были сотни.

Глава 5

– Джон, ты мне можешь сказать честно, тебе понравилось вчера мое тело? – такой вопрос могла задать только Кэт.

– Ты же знаешь, что да.

– А что в особенности?

– Вы так скоро к анатомии перейдете, – усмехнулась Рима.

– Лучше бы к интиму, – вздохнула Кэт.

– Рима, а ты почему не задаешь такие вопросы? – спросил я.

– А зачем? Мы же с тобой не на свидании?

– А тебе разве не интересно?

– Словами интерес не утолишь.

Мы шлепали по какому-то небольшому лесу. Судя по карте, мы должны были пересечь небольшую просеку, на которой жило маленькое племя. А так как мы прошли целый день, с остановками, конечно, мы хотели пить и есть. Идти было трудно, цеплялись всякие ветки, колючки, и все время надо было смотреть под ноги.

А вот и она, просека. Повернув налево, и пройдя метров триста, мы наткнулись на один большой дом, сделанный примерно, так же как и в прошлом племени. Нас встретила немолодая женщина, абсолютно обнаженная, и что-то пыталась нам сказать. Видя, что это бесполезно, она отвернулась и опять занялась своим хозяйством. Из дома выбежали два

пацана лет по семь-восемь. Я увидел, что женщина толкла какие-то корни, видимо выкопанные недавно.

– Вот это жизнь! – сказала Рима. – Копай днями корни и ешь. Я бы уже на третий день повесилась.

– Если бы ее в наш город, – она повесилась бы в первый день, – сказал я.

– У каждого своя жизнь и привычки, – подытожила Кэт. Мы прождали часа два, как, наконец, появились четверо мужчин, неся на палке что-то типа косули, или другое. Один из мужчин подошел к нам и тоже попытался заговорить. Как и с женщиной, он ничего не добился. Остальные в это время готовили костер. Странно, но мужчины почти везде были худыми, а женщины наоборот.

– Интересно, а они стригутся, бреются? – Спросила Кэт. – По женщине не похоже, у нее волосы по пояс и неровные. Может у них натурально волосы не растут так быстро как у нас? – Сказала Рима.

– Судя по щетине, они бреются, может раз в месяц. А вот волосы – совсем короткие, наверное, все-таки стригутся, не знаю как женщины.

Нам ничего не оставалось, как быть наглыми, то есть сидеть и ждать. Когда все было готово и все сели в круг, махнули рукой и нам. Поев и попив, хозяин показал нам на дом.

– Они что, спят все вместе? – с возмущением спросила Рима.

– Дикий народ, – ответил я, – но все лучше в доме, чем

под небом.

– А никто приставать не будет? – на всякий случай спросила Кэт.

– Может, но только один, которому ты не откажешь. – Сказал я.

– Об этом только мечтать можно.

– Рима, иди на всякий случай ко мне, обе лягте с двух сторон, и будет спокойней.

Мы залегли, обнявшись втроем. Вонь стояла как в коровнике. Но кое-как уснули все.

Утром я подскочил, и первое, что у меня было в голове, что нам осталось уже пять племен. Правда следующее будет послезавтра, одну ночь придется ночевать на природе.

Мы поблагодарили хозяев и двинулись дальше. Дальше пошли джунгли, совсем другой пейзаж. Высокие деревья, лианы, орущие попугаи, какие-то животные, прыгающие по веткам. Красиво, но идти очень тяжело. Тем более надо было смотреть в оба, так как разной живности здесь было тьма тьмущая.

– Ай! – вскрикнула Рима. – Наверное, опять клещ, и ударила ладонью по тому месту.

Я подбежал и увидел, что она убила какую-то странную муху. Тут же на глазах у нее начали сгибаться ноги, и она упала как во сне. Я пощупал пульс, все нормально. Но она реально спала.

– Кэт, помоги закинуть ее мне на плечи, и надо быстрее

выбираться из джунглей, здесь таких тварей по всем местам.

Я понес Риму вперед. Наконец джунгли кончились, и я положил Риму на траву.

– Джон, что с ней?

– Укусила какая-то странная муха. И пульс есть, и голова холодная, но спит.

– И сколько так спят?

– А я откуда знаю? Может день, может месяц.

– Месяц?! Ты что, с ума сошел?

– Тогда вызови скорую.

Кэт попыталась разбудить Риму, но бесполезно. Уже темнело, и мы дотянули ее до какого-то куста и стали готовиться к ночлегу.

– Какой только гадости нет в этой Амазонке, – сказала Кэт. – Мы же сегодня спим вдвоем?

– В каком смысле? – насторожился я.

– Ты и я.

– Мы так и спали.

Кэт прижалась ко мне всем телом. Долгий поцелуй, но тут раздался голос Римы:

– Где мы? Я что-то не помню этого места.

Пришлось ей все рассказывать. Потом мы обнялись и уснули.

Утром девчонки захотели умыться. Я провел их до воды и убедился что все чисто. В этот раз ничего не случилось, кроме одной пиявки. Зато дальше нам попалась и узенькая

речушка, и это меня обеспокоило. Каких только рыб тут не водилось! И не было никаких бревен, что бы ее перейти.

– Девчата, надо лезть в воду. Тут плавать уметь не надо: два гребка и ты там.

– А крокодилы и пираньи? А одежда?

– Тут все чисто, а с одеждой решайте сами.

Кэт, конечно, разделась сразу. Рима подумала, и сделала то же самое. И я. Первой заплыла Кэт, и выйдя сразу закричала. Я махнул следом и увидел, что в районе пояса у нее висела средней длины, но очень узкая рыбка. Я сразу схватил ее, но не мог отодрать, потом кое-как с помощью Кэт мы ее скинули.

– Мне говорили про них. Они цепляются и залезают полностью под кожу, – сказал я. – Мы вовремя успели.

Кэт в это время уже почти находилась в обмороке. Я хлопал ее по щекам, и она очнулась.

– А что мне прикажете делать? – Спросила Рима.

– Отойди правее и вперед. Или хочешь остаться там?

– Ладно, только вы меня сразу осмотрите.

Она отошла немного и бухнулась в воду. Тут мы ее уже ждали. Вроде все было нормально, правда, во все места я не заглядывал. Мы оделись и тронулись дальше.

По каким местам мы только не шли, какие овраги не пересекали, но к вечеру добрались до одного огромного кустарника, который очень походил для ночлега. Я обшарил все в радиусе 100 метров, на предмет змей и прочей гадости. Все

вроде было чисто. Теперь встал вопрос, как спать: в куче было безопасней и теплее утром. Все согласилось.

– Джон, может, кто-то должен дежурить? – Спросила Рима. – Вдруг змея или ягуар?

– Не думаю. Нас ведь трое. Ягуар не пойдет. А обычные змеи держатся ближе к воде. Не волнуйся, я тебя буду охранять.

– А меня? – сразу возмутилась Кэт.

– Ну как же без тебя. Двойная охрана обеспечена.

Меня, почему-то положили в середину, как и в прошлый раз, может, чтоб я не сбежал? За день устали все, и девчонки уснули сразу, а вот мне защемило в голову, почему жизнь такая несправедливая, хоть убейся. Я считал, куда я дену такую премию, и так далее. Девчонки спали плохо, ворочались, крутились, что-то им снилось. Вдруг Рима во сне положила мне голову на грудь. Я лежал и не хотел будить ее, что бы она не чувствовала себя неловко. Может ей снилось что-то эротическое? Наконец уснул и я.

Утром проснулись все вместе, правда рука Кэт лежала почему-то на моих брюках, а Рима обнимала мою головы, прижавшись губами к моей щеке. Но обе сделали вид, что ничего не случилось, и я тоже.

– Мне снился офис, представляете? – Сказала Кэт. – Это к чему?

– К близости, – ухмыльнулась Рима. – А мне – что я лечу на парашюте и снимаю. К чему бы?

– Тоже к близости, – сказал я.

– Это что же, будет оргия?

– Еще какая.

К вечеру мы должны были добраться до одного племени, в котором что-то могло быть неладно с девчонками. И я за это очень переживал. Остановившись отдохнуть, я сказал:

– Девочки, я говорю на полном серьезе. Сегодня будет большое племя, и мы никак не сможем его обойти. Тем более, что нет воды и еды. В этом племени есть какие-то проблемы с женским полом. Это мне сказал первый вождь. Какие именно – не знаю. Как мне кажется, вас там захотят полюбить и сильно. А может, я ошибаюсь. Вот вам и оргия.

– Джон, ты хочешь сказать, что нас будут насиловать? – нетерпеливо спросила Кэт.

– Эти черномазые, грязные, с любой инфекцией? – добавила Рима.

– Насчет насиловать, – вас уже могли бы изнасиловать и в первом племени. – Сказал я. – Вопрос в том, как избежать каких-либо конфликтов и пройти это племя. А может там ничего и не будет такого?

– А может будет.

– Девочки мои, нам надо будет идти через них в любом случае. Я – только один. Держитесь всегда ко мне вплотную. Вы знаете, что я сделаю все для вас. Если что-нибудь случится со мной – действуйте по обстановке. Чем я еще могу вам помочь?

Наступило молчание. Все понимали, что надо положиться на судьбу.

– Я не пойду, Джон, – уверенно заявила Рима. Я – не девочка, но переспать с чернокожим и привезти какую-нибудь редкую инфекцию, – на это я не пойду. Лучше я останусь, и буду жить в каком-то вонючем коровнике.

– Я – с тобой, Рима. – Сказала Кэт.

– Ладно, девчонки, оставайтесь. Индейцы тут сплошь и рядом, и когда вас найдут, то точно изнасилуют, но меня рядом уже не будет.

Я пошел вперед не оглядываясь. Через минуту кто схватил меня за локоть.

– Джон, я пойду с тобой. Мы вместе уже восемь лет, и ни разу ты не оставил меня в беде. Я уверена, что и на этот раз тоже. Да, мы никогда не спали с тобой, но я всегда любила тебя, все, что мы шутим – это шутки, но есть одна правда: в этой жизни я пойду за тобой в огонь и воду. – Тут, неожиданно, Кэт стала передо мной на колени.

– Кэт, дорогая, встань, что ты делаешь? Я рад услышать все, что ты мне сказала. И я всегда помогу тебе, если смогу. Я тоже привык к тебе, а может быть и больше. Только сейчас немного другой момент. Мы должны пройти все и выжить. Ты понимаешь?

– Да, Джон. Я с тобой.

Я оглянулся назад и увидел стоящую сзади Риму.

– Джон, извини меня, я была неправа в своем решении.

Ты прав, оставшись тут – не спасешься. Ты можешь взять меня обратно в команду? – Тут она подошла, обняла меня и заплакала.

– Рима, Кэт, что с вами? Одна становится на колени, другая плачет... Разве я вас когда-то бросал? Или выгонял из команды? Вы для меня одинаково дороги. Давайте успокоимся, посидим и пойдем.

Наконец мы двинулись вперед. Настроения не было никакого, никто ни с кем не говорил. Я тоже не знал, что нас может ждать, поэтому все время думал. Приближался вечер. И вот из кустов выскочили два нагих воина, с копьями. Они стали сзади и повели нас вперед.

По виду я бы не сказал, что это племя сильно отличалось от других. Конечно, оно было гораздо больше, очень много домов, детей и молодежи, везде стоял шум и гам. И опять все были нагие. Каждый занимался своим делом, все ходили туда-сюда, малыши копались в песке.

Из центрального дома к нам вышел вождь. Это был бык, а не человек: громадные плечи и шея, узкая талия, вздутые мышцы на ногах. А главное взгляд. Глаза его горели яростью и силой. Кожа его была чернее ночи. На пузе, в районе пупка было вытатуировано что-то типа шахматной доски. Конечно, как и везде, мы не понимали друг друга, но видимо во всех их племенах было принято принимать, кормить и давать ночлег странникам. Он обернулся к людям и что-то крикнул. Те закричали в ответ.

Как и в первом племени, он показал нам снять одежду. От этого нельзя было отвертеться. Но и нам это было уже не впервой, и мы спокойно разделись, я даже помог Кэт стянуть ее бикини.

Как и в первом племени, здесь разносили еду и питье, но в воздухе витало, что все ждут чего-то большего.

– Приготовьтесь, – шепнул я, – после еды что-то будет.

– Господи, я думала, что уже все прошло. – Сказала Кэт.

– Этот зверюга вождь все время на меня смотрит. – Сказала Рима.

– Не подавай виду.

Все поели, но начали расходиться только пожилые, дети и подростки и беременные. Остальные оставались на местах. У всех были веселые лица.

Вождь встал и подошел ко мне. Разными жестами он пытался объяснить мне, что сейчас будет традиционная игра, и мы должны в ней обязательно участвовать. Всего 15 мужчин и 16 женщин. Женщина подходит к любому мужчине и кладет ему руку на плечо. Значит это пара. Они проходят в завешенную какой-то просвечивающейся соломой комнату, и вступают в близость. Их ждет следующая пара.

Я пытался объяснить ему, что у нас так не принято, можно ли не участвовать и так далее.

Он показал, что это – хорошая игра, в племени много детей и молодняка. И исключений быть не может. Он показал мне на Риму и ткнул в себя пальцем. Я понял. Только попро-

сил пять минут, что бы объяснить правила моим подругам. Тот кивнул.

Я рассказал все девчонкам, и они, конечно, были в шоке.

– Я так и знала, – плакала Рима, что он захочет меня. Но я лучше повешусь или удавлюсь, чем лягу под него.

– Значит, чтобы не черного, я должна выбрать тебя?

– Джон, я молю тебя всеми святыми, позволь мне выбрать тебя...

– Девочки, надо искать какой-то выход. Вы хотите обе лечь под меня?

– Да, – хором сказали две.

Ситуация была тяжелая: я был один, а их – две, и каждая молила.

Тем временем игра начиналась. Вождь подошел к Кэт и тронул ее за плечо. Кэт вышла, и естественно направилась ко мне, положив свою руку мое плечо. Нас проводили в комнату, откуда снаружи почти все было видно, и мы сблизились. Я лежал и думал о Риме, а Кэт думала только обо мне. Она все так классно делала, так помогала, иногда доминировала, иногда сдавалась, ее тело обвивало мое как змея, мы впивались друг в друга, пока не пришел конец.

Выйдя из комнаты, мы получили огромные аплодисменты. Но тут заходила уже следующая пара.

– Джон, я знала, что ты такой, я чувствовала себя на небесах! Почему мы не могли заняться этим раньше???

– Кэт, ты была прекрасна. Но сейчас меня волнует Рима.

– Ах да, Рима, где она?

– Вон там, в углу, плачет. Она точно что-то сделает с собой, но не ляжет под вождя.

– Джон, милый, спаси ее. Я всегда верила, что ты можешь найти выход. Делай что хочешь, но спаси ее. Любыми возможными способами.

Игра подходила к концу. Оставался вождь и две девушки, и одна из них была Рима. Вождь показал на нее и в этот момент я занял позицию игрока. Рима бросилась ко мне и положила мне руку. У вождя отпала челюсть, но он не знал, как опротестовать мой шаг. Тем временем мы уже занимались с Римой. По-настоящему. Она резко отличалась от Кэт по темпераменту. Она начинала спокойно, потом заводила все больше и доводила до самой вершины, самого пика, и это было прекрасно.

Мы вышли и нас тоже ждали аплодисменты.

– Джон, ты меня действительно спас. Если ты считаешь это вынужденным обстоятельством – я гарантирую, что забуду это и никогда тебе не напомню. Если нет – я всегда для тебя. Еще раз спасибо.

Тут же прилетела Кэт, она смотрела мне в глаза, как будто я ей должен был что-то рассказать.

– Кэт, ты умоляла меня спасти Риму любым способом. Был только единственный, и я его использовал. Разве я был не прав?

– Разве я что-то сказала? Но мне так больно сейчас. Тебе

было хорошо с ней? Как со мной?

– Неплохо, честно говоря. Но до тебя ей еще далеко.

Кэт топнула ногой и отошла. Вот так рождаются соперницы – подумал я. Не думал, не гадал. Не хотел спать ни с кем – а за одну ночь переспал с двумя. Ну и черт с ними. Нам главное добраться до цели.

Ко мне подошел вождь. Конечно, он был обижен на меня, но на то он и вождь, что бы этого не показывать. Он показал, в каком домике сплю я, и в каком – девушки. Тут мне запала мысль, а не использует ли он момент, что бы похитить, или что-то сделать с Римой? Может он почувствовал мои сомнения, но он так же показал мне на домик, где спали девушки. Я пошел туда. В темноте было легко вычислить белокожих. Они лежали друг к другу спиной, но когда между ними лег я, обе сразу же повернулись в мою сторону.

– Девчонки, – сказал я. – Вопрос не стоит о том, кто с кем будет спать, и будет ли. Вопрос стоит о жизни и смерти. Нам еще многое предстоит пройти и увидеть, гораздо больше чем вы думаете.

– Да, но ты переспал сегодня с обеими. Как это понимать? – это была Кэт.

– Понимать это надо так, что вы обе сейчас живы и здоровы. А каким образом – разве имеет смысл?

– Кэт, а если бы ты была на моем месте, ты не сделала бы тоже самое? – спросила Рима.

– Да я все понимаю. Просто ревность съедает.

– Ревность? Да ты сама переспала с ним в первый раз, и то благодаря случаю. Он что, был твоим женихом или парнем?

– Так, девчонки, забыли все. Я считаю, что выкрутились мы сегодня практически без потерь. А ведь этот боров мог начудить с вами двоими такого... Так что молчите и спите.

Наутро мы все поднялись поздновато. Нам разрешили одеться и взять вещи.

Провожал нас сам вождь, не сводя глаз с Римы. Та, собрав все внутри, даже выдавила что-то типа улыбки. А нам предстояло идти и идти.

Глава 6

Судя по карте, нам оставалось четыре племени, и только одно из них большое.

– Давайте отдохнем, – попросила Рима.

Мы сели на траву и расслабились.

– Джон, для меня не совсем ясна ситуация после ночи. – Вдруг сказала Кэт.

– А что тут неясного? Прошли одно из самых опасных для вас племен.

– Ты спал со мной, тебе понравилось?

– Да, спал. Да понравилось.

– А с Римой?

– То же самое.

– Я, например, хотела бы повторить. А ты, Рима?

– Мне понравилось...

– И как, Джон, нам тебя делить?

– День назад меня никто не делил, а сейчас вдруг такой вопрос. Я вам уже говорил, что самое главное – это дойти и выжить, не делить никого, а наоборот помогать друг другу. Если бы не было этой ночи, кто бы меня делил?

– Но она была, и я не могу ее забыть. У меня все дрожит внутри. – Сказала Кэт.

Идемте, жизнь покажет, – заключил я.

Мы шли полдня по мокрому полю, с травой по колено.

Было жарко и хотелось пить. В одном месте наш путь пересекала небольшая дорожка, скорее всего тропинка. Свернув на нее, мы двинулись в поисках воды. Спустившись с холма, мы увидели единственный маленький домик, а возле него – двух играющих маленьких детей. Увидев нас, они застыли в удивлении. Мы спустились и постучали в домик. Дверь сразу открылась и показалась крупная нагая женщина, видимо мать детей. Она вопросительно смотрела на нас.

Я попытался жестами показать ей, что мы хотим пить. Она быстро сообразила и вынесла нам глиняный кувшин. Попив, и поблагодарив хозяйку, мы собирались идти, как вдруг Кэт вздрогнула, и дернула ногой. Мы посмотрели вниз, и увидели, как в траву уползает маленькая тонкая змея.

Я повалил Кэт на землю, нашел маленькую красную точку, и впился губами в место укуса. Я высасывал и сплевывал много раз. Я знал, что часть яда я отсосал, но часть осталась. В это время место укуса стало еле заметно опухать. Кэт лежала спокойно, а вот женщина бегала туда-сюда, что-то говоря на повышенных тонах. Потом она показала нам жестами присмотреть за детьми и сама побежала дальше вниз.

– Что-то болит, и почти ничего не вижу, – спокойно сказала Кэт.

– Не волнуйся, дорогая, все будет в порядке.

Прошло, наверное, час или больше и женщина появилась с мужчиной ее возраста, который сжимал в руке какие-то листья. Он осмотрел ногу, и она ему явно не понравилась. Она

была уже синяя и опухшая. Зайдя в дом, он вынес маленький каменный ножик. Положив траву рядом, он сделал небольшой надрез прямо по ране. Выступила кровь. Он взял растения, и, выжимая из них сок, капал его прямо в рану. Вся эта процедура заняла минут пятнадцать. Потом он показал, что эти же капли она должна пить. Женщина развела их в воде и попробовала влить их в рот Кэт, но та уже была без сознания. В конечном итоге мы все-таки придумали приспособление, что бы вливать их в рот и чтоб она не захлебнулась.

Мужчина развел руками, показывая, что от него уже ничего не зависит. Судьба решит.

Мне было жалко Кэт, и я верил, что она выкарабкается, тем более что я успел очень быстро отсосать часть яда. Значит, оставалось ждать. И не неделю, а больше.

Мы занесли Кэт в дом. Он был такой маленький, что не годился даже для четырех его обитателей. Но с трудом мы смогли освободить место для Кэт. Я показал, что мы вдвоем будем спать на улице, хотя это и так было ясно.

– Рима, давай искать ночлег, и не на один день.

– Будем спать вместе?

– Как скажешь.

Мы облазили всю округу и остановились на месте под большим колючим кустом, как когда-то.

Я нарвал соломы и травы, и получилось неплохо. Сам куст нас защищал от ветра и каких-либо неожиданных посетителей.

Я нашел мужчину и спросил жестами, где набрать еще це-

лебной для Кэт травы. Он показал пальцем на себя.

Кэт была в таком же состоянии, только ее нога распухла еще больше. Надо было только ждать. Солнце склонялось к закату. Делать было нечего. Для меня ждать – было хуже всего.

Мы посидели с Римой, наговорились от души, и, взяв меня за руку, она повела меня на наше спальное место. Она полностью разделась и прижала меня к себе. Я уже ни о чем не думал, мы начали ласково и нежно, постепенно меняя темп и положения, потом почувствовался небольшой тайфун, который перерос в настоящий шторм. Рима кричала и просила все сильнее и сильнее. Я не знаю, как назвать то последнее, что было, но это было неповторимо.

– Джон, мне нужен такой мужчина как ты.

– Будто у тебя их не было.

– Нет, были, не так много. Но я ни с кем не получала удовольствия.

– Тебе надо что-то особенное?

– Может да, может нет. Большинство, да нет, абсолютно все мои мужчины, укладывали меня на кровать, срывали белье, и быстрее приступали. Никакого искусства, воображения, заманчивости, просто совокупление, как говорят в зоопарке.

– Но есть женщины, которые любят именно так.

– Я к ним никогда не относилась.

Примерно в таком духе прошла почти неделя.

Кэт ежедневно смазывали рану и давали капли. И наконец, это дало результат. В один день она что-то зашептала. Потом что-то начала говорить во весь голос, открыла глаза, но, видно еще не понимая, где находится. Через несколько дней она уже осознавала, что и где.

Рима любила сидеть под большим зеленым деревом. Она проводила там дни, в тени. Но в один день я услышал крик, и понял, что что-то случилось. Я бросился к Риме и увидел, что с дерева к ней спустилась тонкая зеленая древесная змея, и, видимо, ее укусила. Сейчас она уползала опять в листву.

– Черт возьми, где вы их находите, – ругался я. Укус был, на плече. Я опять всосался в рану и начал отсасывать. Ко мне уже бежал мужчина. Я показал ему рукой на удаляющуюся змею, и он понял. Вздохнув, он направился в сторону воды.

– Рима, как ты?

– Джон, я умираю, у меня горит все тело. Я умру?

– Конечно, нет, лежи спокойно.

– Если я умру – оставайся с Кэт, она – хорошая.

– Не разговаривай, береги силы.

Наконец появился мужчина, он нес какие-то листья, с которых капала вода. Они были толстые и мясистые. Процедура была та же что и с Кэт, только на этот раз не надо было пить, а только капать на рану.

Теперь у меня уже были две пациентки. А в дом вмещалась только одна. Я решил поменять их.

Я зашел в дом и увидел, что Кэт пыталась подняться. Я

обнял ее и помог доскакать до кустов, где и оставил. На ее место я дотащил Риму, в это время она уже ничего не понимала.

Когда я вернулся к Кэт, та заявила: Завтра движемся дальше.

– У тебя еще опухоль не спала, а ты рвешься.

– А почему я здесь?

– А ты не хочешь спать со мной? Я здесь сплю.

– А Рима?

– Вас поменяли местами.

Я пошел к Риму. В доме был мужчина. Я постарался жестами спросить у него, опасно ли этот укус. Не знаю, правильно ли я понял его ответ, но наземные змеи опаснее, чем древесные.

Я вышел. – Надо же быть такому совпадению, что почти в одном и том же месте двух девчонок укусили змеи? А как же живут местные, ведь они лазают где угодно?

Кэт лежала под кустом, встать она еще все-равно не могла.

– Джон, не бросай меня одну, пожалуйста. Я тут вообще под открытым небом, а если на меня кто-нибудь нападет, то и убежать не смогу. А почему ты поменял Риму на меня? Она тебе уже надоела?

– Ее сегодня укусила змея, как тебя, только древесная. Где вы находите себе приключения? Если бы не этот дом – я бы копал уже могилы обеим.

– Джон, не говори так. Мы же не специально. А мы, прав-

да, будем спать вдвоем сегодня?

Наступил вечер. Я проведаль Риму и пошел под куст. Кэт уже ждала меня без ничего. Брюки полетели в сторону, и тут я понял, что значит оседлать дикого мустанга. Она вся вертелась, раскрываясь все больше и больше, не жалея ни одного места своего красивого тела, причем делала это так импульсивно, что я не мог предугадать ее следующий ход, все ее тело жаждало особого внимания, и одновременно отдавало все что могло, без утайки. Такого бурного поворота я не ждал, и меня всего закрутило, завертело, пока, наконец, не разорвало на части. Ее глаза просили добавки, но я был выпит до дна.

– Джон, скажи честно, тебе понравилось?

Я дышал так тяжело, что не мог вымолвить ни слова.

– Кэт, у тебя было много мужчин? – спросил я отдышавшись.

– Двое, а что?

– Всего двое?! Мне казалось, что сотни. Просто ты так все бурно и приятно делаешь, как будто у тебя за плечами огромный опыт.

– Нет, Джон, просто я сама такая по натуре. Ненасытная. Да и те двое были до того, как я попала к тебе.

– А с кем ты живешь?

– Мы снимаем с девчонкой одну большую классную квартиру. Но девчонка через месяц съезжает, и кого поделят – не знаю.

– А какие планы?

– Нет планов. Очень хочу семью, детей, мужа, дом. Наверное, как и все женщины. А у тебя было много?

– Нет, если не считать случайных связей. У меня всегда была работа, связанная с поездками. А кому это понравится все время ждать?

– А если кому-то понравится?

– Может женюсь. Время подходит.

Кэт задумалась и мы уснули.

Так прошли еще три дня, пока Рима начала приходить в себя. Наконец, на четвертый, она вышла из дома, и увидела Кэт.

– А где вы спите? – первым делом спросила она. – Проводи меня, я хочу посмотреть.

Не знаю, что она хотела там увидеть, но сказала:

– Сегодня уходим.

– Но ты же не сможешь.

– Смогу.

Спорить было бесполезно. Распрощавшись с хозяевами и поблагодарив за все, мы тронулись обратно по той же тропинке, пока не вышли на наш путь. Поле перешло в какую-то болотную местность, и идти стало труднее. Под туфлями плюхала вода. Честно говоря, я уже выбился из графика, и на первой остановке мы все достали карту из наших мозгов.

Получалось, что это племя, где нас лечили, было тоже от-

мечено как племя. Значит, нам оставалось два племени. Мы сдали немного левее и поэтому попали в болото. Если мы пойдем правее, то к закату должны выйти на какое-то новое племя. Никаких предосторожностей насчет него не было.

Крыши домов мы увидели издалека. Всего лишь два дома. Такие же индейцы, но очень простые. Встретили нас без испуга, предложили посидеть, потом покушать, а потом и спать. Только в дом можно было вместить одного человека, везде спали дет. Стояли вещи. Но они дадут сена для двух других, кто будет спать на улице.

– В доме должна спать женщина, – заявил я. – Ну а я, на ваш выбор, буду спать на улице, с кем вы решите.

– В доме должна спать Рима, это – по-человечески. Пока я лежала с укусом, ей досталось тоже: столько ночей провести по открытым небом, – сразу высказалась Кэт.

– Пока я лежала с укусом, Кэт досталось не меньше.

– Рима, тебе надо еще себя побережь, – использовала последнюю надежду Кэт. – На улице может продуть и все воспалится заново. Ты только что очухалась.

Что бы не накалять обстановку Рима пошла в дом, а мы с Кэт забрали солому и улеглись подальше.

– Ты с ней спал, пока я лежала с укусом?

Я понял, что на столько вопросов я не отвечу, поэтому я перевернул ее и закрыл ей рот жарким поцелуем. Потом во все стороны полетела одежда, и резкий стон нарушил тишину. От смен положений мы даже скатились в какой-то ку-

старник, но и там продолжали по полной. Наконец не выдержали двое. Мы лежали рядом и гладили друг друга. Это было чудесно!

— Надо же так, — подумал я, — у обеих абсолютно разные темпераменты, подходы, да и вообще все разное, — а ведь так чудесно и с одной, и с другой. Правда есть и небольшая разница: я всегда знал, что ждать от Римы, но с Кэт всегда был дикий экспромт. Нет, чтоб одна была какая-нибудь дефективная в этом деле, сразу бы ее и вычеркнул, и остался бы с одной. А тут, вот что с вами делать?

Утром мы попрощались и пошли своим путем. Нам осталось последнее племя, значит, большую часть пути мы уже прошли мы! Мы двигались по джунглям, всегда быстрее, чем обычно, здесь было интересней, но гораздо опасней.

Следующее племя было последним из больших племен, которое было под подозрением вождя, рисовавшего карту. Но до него было два дня. За ним шли совсем небольшие, и там можно будет вздохнуть спокойно.

День прошел нормально, а на ночь мы устроились опять под кустом, только в этот раз обе девушки просто положили свои головы мне на грудь. Я обнял их обеих, и мы уснули.

Следующий день начался с того, что я предупредил девчонок о ближайшем племени, уже последнем, где могут быть сюрпризы, по отношению к женскому полу. Конечно, этим я их расстроил, тем более какие именно сюрпризы могут ждать — я не знал.

На этот раз никто не отказывался идти, но все надеялись на меня.

Только к вечеру мы разглядели отблески костра еще далеко на нашем пути. Это было явно-то племя, и мы собрались с духом.

– Джон, не сомневайся, если надо будет как тогда, с двумя, – сказала Кэт.

– Джон, я тоже готова на все, только не черный. – Добавила Рима.

– Ладно, девушки, посмотрим, что нас ждет.

Глава 7

Еще за сто метров нас уже обнаружили. Эти индейцы сильно отличались от других. Они были выше ростом и все были раскрашены, причем не только лица, но и тела. Они были нагие, но раскраска как бы одевала их и нагота практически была незаметна.

Нас отвели в центральную часть, где было много домов, видно племя было самое большое из всех, которых мы видели. Вождь, мужчина лет сорока пяти смотрел на нас недружелюбно. Да и вообще общее впечатление было, как будто все стояли на пороге войны. Да, это было воинствующее племя, много луков, копий и другого простого оружия. Все индейцы были раскрашены с головы до ног.

Для начала нас посадили в какую-то яму, прикрыв крышкой из переплетенных палок. Видно, что там наверху решался вопрос, что с нами делать.

– Джон, они могут просто убить нас? – с тревогой спросила Кэт.

– Могут. Но первый вождь заверил, что они не убивают. Но какие-либо другие штучки могут быть. Надо держать ухо востро.

– Они не насилюют женщин? – встала Рима.

– Дорогая, я тут первый раз, как и ты.

– А если будешь заводить по одному, и делать, что хотят? –

Спросила Кэт.

– Не нагнетайте обстановку, – попросил я. – Уже все-равно ничего не сделаешь.

Прошел час, пока нас не освободили из ямы. Подошел вождь и показал, что бы мы разделись. К этому мы уже привыкли и через пять минут стояли, в чем мать родила.

На этот раз центральная площадка имела форму круга, а внутри располагалось кострище, тоже в форме круга. С одной и с другой стороны были вкопаны по три деревянных креста в рост человека. Это создавало не очень приятное впечатление.

Вождь что-то крикнул, и нас повели к крестам, и привязали каждого.

– Нас будут использовать как мишени? – Чуть не плача спросила Кэт.

– Не думаю. Но что-то с нами будут делать, это точно.

Тут вышли две молодые девушки и один мужчина. В руках они держали деревянные подносы, с какими-то глиняными баночками. Девушки направились к Кэт и Риме, а мужчина ко мне. Тут я понял:

– Девчонки, расслабьтесь, сейчас нас будут красить.

– А потом?

Откуда я знал, что там у них на уме?

Красили на совесть, даже интимные места. К сожалению, никто из нас не мог видеть, что они там понакрасили. Процедура была долгой и делалась на совесть. Наконец все закон-

чили и удалились. Подошел вождь, всех осмотрел и остался доволен. Нас развязали.

Никто не видел себя, зато видел другого. Оказывается, я был орлом, Рима – пумой, а Кэт – ягуаром.

Зазвенел бубен, и все начали рассаживаться по кругу на ужин. Порции были большие, и мы наелись на всю неделю. Потом разносили пить. Но странно, мужчинам давали из одного кувшина, а женщинам из другого.

– Что вы пьете? – спросил я Кэт

– То же что и всегда давали, а ты?

– Что-то странное, с солоноватым привкусом. Чувствую, что-то будет еще после обеда.

Когда все закончилось, вождь подошел ко мне и жеста-ми стал объяснять, что сейчас начнутся ритуальные танцы в большом кругу, но костер в маленьком будет гореть. Суть была в том, что самка должна была, как могла убежать от самца, но если он ее ловил, то брал на руги и уносил вниз на траву.

Я понял смысл, и догадался, зачем мужчинам давали это питье, что бы поднять мужскую силу и желание поймать самку.

Я, тоже жеста-ми спросил вождя, а можно ли поймать сразу двух самок и унести? Он показал, что мужчина не может обслужить сразу двух самок. Но он может вернуться потом опять в круг, как и самка, если захочет, и поймать другую, если кто-то еще будет в кругу. Вождь будет сам наблюдать,

честно ли идет игра, то есть, действительно ли мужчина обслужил пойманную самку.

Моя голова соображала. Что, у них других игр нет? Самка – самец, что там, то и тут, только здесь немного разнообразнее и действительно похоже на игру, хотя смысл один и тот же.

Я все объяснил девчонкам. Они смотрели на меня, как будто я вот-вот должен что-то родить.

– Если самец утянет какую-либо из вас на траву, – у вас нет выбора, или вас убьют.

– Но ты же утянешь одну из нас?

– А что мне делать, конечно.

– Кого? – спросила Рима, – в прошлый раз первой была Кэт, значит в этот раз моя?

Тут мне пришла мысль.

– Кэт, я уношу Риму. Пока нас нет, ты должна продержаться в кругу. Ты юркая и подвижная, я знаю, что ты сможешь, Только дождись меня, ладно?

– Я не лягу под черного, лучше я вспорю себе живот.

– Тоже самое говорила Рима в прошлый раз. Продержишься?

– Джон, милый, поверь мне, я сделаю все. Только приди за мной, умоляю, – по щекам покатились слезы.

– Рима, мы должны будем сыграть с тобой быструю игру. Как только начнется – я сразу утаскиваю тебя. Там тоже надо постараться сделать быстро, что бы я успел на площадку

еще раз.

– Джон, все понятно. Я же была на ее месте и знаю, что это.

Ну, все, девчонки, приготовились, это наше последнее испытание.

Ударил бубен и все участники вошли в круг и замерли. Каждый мужчина выбирал глазами себе самку. Рима встала рядом со мной. Опять удар бубна и началось.

Я схватил Риму на руки и побежал на траву. Вождь стоял невдалеке и наблюдал. То, как быстро я делал, обычно называют случкой, как у собак, но время шло и мы быстро закончили. Я увидел рядом очень много пар, и надеялся, что среди них нет Кэт. Когда я вбежал в круг, то увидел, как один черный индеец пытался взять на руки Кэт, а та брыкалась, как могла. Наконец он положил ее на землю, что бы передохнуть, и в этот момент я буквально подхватил ее из под его носа и побежал на траву. Кэт была в полубморочном состоянии, но мы все сделали как надо, такой спешки уже не было. Вождь кивнул головой.

– Джон, кто бы меня спас, если не ты?

– Я еле успел, но и ты молодец.

Как только мы поднялись, ко мне рванул тот самец, у которого я нагло украл Кэт. Он приставил копьё к моей шее и глаза его метали молнии. Вождь что-то грозно крикнул, и он медленно опустил копьё.

Все расходились. Нам показали все дома, мол, выбирайте любой. В одном мы нашли три места и легли. Обе девушки

обняли меня и мы уснули.

Назавтра нам вернули нашу одежду и вещи. Первый раз нам дали с собой два больших пакета еды и какой-то кувшин из высохшего фрукта или овоща с водой. Мы поблагодарили и отправились в путь.

– У меня есть одно огромное желание, – сказала Кэт.

– У меня – тоже, – добавила Рима.

– Девочки, что, прямо сейчас? Вот здесь?

Обе засмеялись.

– То желание, о котором ты подумал, у нас есть всегда. Но в данный момент – я хотела бы помыться и смыть всю эту краску с тела.

– Отличная мысль. Тогда берем левее к воде.

Мы нашли какой-то заросший рукав, но вода в нем была, и, похоже, что чистая. Все трое разделись и начали плюхаться. Каждый рвал эту траву, и тер другого, пока наши тела не вернули натуральный цвет. После нашего купания вода стала мутной и Кэт чуть не поплатилась за это жизнью. Когда мы собрались подниматься – Кэт шла последней, а чуть впереди шел я. Неожиданно, краем глаза я увидел, что вода успокоилась, но сзади Кэт как бы шла небольшая волна. Чисто интуитивно я схватил Кэт и бросил ее налево от себя. И в этот момент на ее бывшее место шлепнулась пасть крокодила. Мы все бросились бежать вверх, но крокодил и не думал никого преследовать, он медленно развернулся и пополз в воду.

– Вот это купание! – сказала Рима. – Да нас там могли съесть всех трех!

– Просто мы наделали много шума. Я уверен, что этот приполз издалека, он не сидел где-то рядом, иначе завтрак ему был бы уже обеспечен.

– Джон, ты опять меня спас!

– Больше не буду, извини, Кэт.

– Я с тобой никогда не рассчитаюсь. Наверное, ты – мой ангел хранитель.

Пройдя еще немного, мы сделали привал. Впереди опять начинались джунгли. Я прошел немного вперед, что бы осмотреть местность.

Девчонки о чем-то спорили, и мне показалось, что они меня делили.

А что собственно такого? – подумал я. Я летел в командировку в Перу, в горы, девчонок мне приклеил шеф. Ни о каких связях я не думал и не планировал. Но нас закинуло сюда, и первые связи были по необходимости, что бы спасти их от черных. Да и вообще это – личная жизнь, у нас в здании все спят с кем-то, завуалировано, хотя все знают. Я, наверное, был единственным дураком, кто этого не делал. Теперь я буду как все. Тем более что это – их инициатива. Брось дергаться и живи как есть.

Остаток дня мы прошли почти молча. Я уже потерял счет дням, сколько мы находимся в Амазонке. Поля, луга, джунгли, болота, что только мы не прошли. И, честно говоря,

в некоторых племенах нам сопутствовала удача. Насколько я представлял, до гор нам оставалось дня три, но это было примерно. Чтобы попасть в Куско, нам надо было перебраться через горы, а это не так просто.

Смотря на девчонок, у меня радовалось сердце. Действительно: одна лучше другой. А может мне жениться? На какой? Я представил себя мужем и отцом, сидящем в кресле, рядом бегали детишки, а вот кто вписывался в роль жены? Вроде как обе. Хотя Рима – похолоднее и серьезней, а Кэт – взбалмошная, но ласковая.

Ладно, сначала надо дойти, и дойти всем.

– Джон, ты никогда не думал жениться, иметь семью, жену, которая будет ждать тебя из командировок? – вдруг спросила Рима, как бы прочитав мои мысли.

– У меня даже подружки нет, а ты – про жену.

– А меня бы ты взял в подружки или жены? – продолжала Рима.

– А меня? – вставила Кэт.

– А двоеженство можно? – ответил я вопросом.

Обе замолчали. Солнце начинало садиться, надо было искать место для ночлега. В джунглях мы не спали никогда. Там столько разной живности, что можно подхватить любую болезнь.

Поэтому мы опять, как всегда, присмотрели куст, и начали потихоньку пристраиваться. Я облазил с палкой периметр, но вроде никого не нашел. Наконец все уснули доволь-

ные и расслабленные.

Утром первым встал я, девчонки еще спали. Видно расслабились они ночью неплохо.

Я потихонечку стал собираться, когда встали и одна и вторая. Мы двинулись дальше.

Глава 8

Я заметил, что ландшафт начал чуть-чуть меняться, хотя не понимал в чем. По мне это свидетельствовало о приближении гор, но я мог и ошибаться. Наша обувь стерлась, а у меня даже выступал палец на одном туфле. Впереди виднелся маленький домик, а за ним опять начинались джунгли. Мы решили заглянуть.

Двери не было, но в самом центре сидел старик. На нем было столько всего навешано, что я сразу понял: шаман. Он поманил нас рукой, и мы вошли. Боже, чего там только не было! И маски, и сухие листья, какие-то порошки, жидкости в глиняных плошках, засушенные змеи и еще куча чего.

Сам он сидел в позе лотоса, и мы опустились и сели также. Поняв, что мы не разговариваем на его языке, он спросил:

– Куско?

Мы закивали головой. Он достал что-то типа мела и стал рисовать на доске. Два солнца – это два дня пути, – понял я. Потом гора. Надо идти вправо, но в одном месте сделать резкий левый поворот, немного спуститься и опять пойдет подъем. Потом опять шли петли. Я попросил девчонок запоминать тоже. Конечно, план был сложный, но кто его знает? Вдруг я услышал в его устах знакомое слово Инка, значит, мы будем проходить что-то, связанное с ними. Интересно.

– Я отлучусь на секундочку в Джунгли, – сказала Рима.

Старик продолжал рассказывать. Когда он закончил, я показал ему жестами, кто же дает ему есть и пить? Тот показал рукой вперед. Может там жили его родственники? Наше общение прервал крик Римы и мы выскочили. Джунгли начались рядом, и мы побежали туда. Мы увидели Риму лежащей на одном боку. Подбежав, мы увидели, маленькую точку на ее бедре и раздавленного огромного мохнатого паука. Видно, когда она делал свои дела, тот влез или спустился ей на бедро, и она естественно его ударила. Да, паук был мертв, но укусить он успел. Рима стонала и держалась за бедро. Мы попробовали, что бы она дошла с нами до шамана. Но она вообще не могла коснуться этой ногой даже земли.

– Кэт, возьми паука, не бойся, он мертвый. И к шаману.

Сам я взял Риму на руки, и, донеся ее до шамана, положил на пол, что бы было видно место укуса. Кэт добавила мертвого паука. Шаман сразу все понял. Показывая пальцами на травы и порошки, мы составили гремучую смесь. Разведя водой, заставили Риму выпить. Потом мы положили ее на охапку соломы в углу дома. Шаман показал мне на только что приготовленную смесь и нарисовал на доске пять солнц. – Пять дней, как минимум, – понял я. Потом он показал мне один палец и затем ребром ладони по шее. Скорее всего, это означало, что через час после укуса человек умирает. Значит, нам повезло.

Рима так и держала ногу полусогнутой, стонала, и лоб ее был покрыт потом. Но нам просто повезло, что это случи-

лось рядом с шаманом, иначе мы бы ее просто потеряли. Под вечер шаман дал ей еще дозу, а потом попросил нас подать ему какие-то обрезки кактуса и пару веток.

Он также попросил нас развести огонь и вскипятить воду. Мы взялись за дело, и через час все было готово. В глиняный кувшин шаман начал крошить кактус, какие-то травы и обломки веток. Потом накрыл это крышкой и откинулся. Мы вышли.

– Бедная Рима, я представляю, что это такое, – серьезно сказала Кэт.

– Вы, девчонки, вечно найдете себе приключения.

– А причем здесь девчонки? Ты что, заговоренный?

– Да нет, это я – просто так. Скоро она выздоровеет.

Нас позвал старик. Он снял крышку, и налил немного этого настоя в небольшую глиняную кружку. Потом выпил содержимое у нас на глазах. Наверное, чтобы мы не сомневались, что там – не отравка. Он налил еще раз, и протянул, что бы мы дали выпить Риме. Немного остудив, мы заставили ее выпить. Следующая чашка предназначалась Кэт, а последняя – мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.